

УДК 32.01

ББК 66.04

DOI 10.22394/1682-2358-2019-5-111-116

S.A. Komissarova, post-graduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**RESOURCES
AND STRATEGIES
OF PUBLIC
AND POLITICAL
ACTIVITY
OF DEPUTIES
AT THE REGIONAL
LEVEL
(By the Example
of the Saratov Regional
Duma of the Fifth
Convocation)**

Various fields of social and political activity of deputies of legislative assemblies at the regional level are studied. The directions of social and political activity are classified according to the following criteria: resource base, political strategies, electoral strategies, and content. As an empirical base of the study, the materials of socio-political activity of deputies of the Saratov Regional Duma of the V Convocation are used.

Key words and word-combinations: regional policy, political resources, regional elite, regional deputies.

С.А. Комиссарова, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: komissaro-va@yandex.ru)

**РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(на примере Саратовской
областной Думы V созыва)**

Аннотация. Изучаются различные направления общественно-политической деятельности депутатов законодательных собраний регионального уровня. Осуществляется типологизация направлений общественно-политической деятельности по следующим критериям: ресурсная база, политические стратегии, электоральные стратегии, содержательный контент. В качестве эмпирической базы исследования используются материалы общественно-политической деятельности депутатов Саратовской областной Думы V созыва.

Ключевые слова и словосочетания: региональная политика, политические ресурсы, региональная элита, региональные депутаты.

Общественная деятельность депутатов на региональном уровне связана с проблемами выбора политических стратегий и определения набора ресурсов, обеспечи-

вающих их реализацию. В отличие от парламентариев федерального уровня депутаты органов законодательной власти субъектов Федерации располагают меньшим количеством возможностей, потенциально используемых в процессе общественно-политической деятельности. Интерпретация ресурсных возможностей связана с формированием политических стратегий депутатов регионального уровня. Концептуализация содержания общественно-политической деятельности депутатов регионального уровня осуществляется через выявление их ресурсного потенциала и политических стратегий.

Ресурсы депутатской деятельности — это весь потенциал народного избранника, используемый для реализации возложенных на него функциональных обязанностей, которые находятся в сфере пересечения интересов личности, власти, государства и общества [1, с. 20]. Именно этот пограничный статус парламентской работы определяет специфику ресурсной базы парламентария, сочетающей все многообразие общественных ресурсов, а также его личных качеств. Институциональные ресурсы предполагают приоритетную принадлежность депутата к политической партии, включенность народного избранника в систему парламентских структур. Для российских депутатов ресурсный потенциал политической партии по-прежнему выглядит гораздо привлекательнее, чем принадлежность к бюджетному, экономическому или социальному комитету парламента. Этому способствует целый комплекс причин, связанный как с условиями организации парламентских выборов, так и со слабостями самого российского парламентаризма, который до настоящего времени не в полной мере оформился внутренне и не вписался окончательно в систему государственных и политических институтов, особенно в масштабах типичного российского региона и муниципалитета [2, с. 133]. Учет лишь одного партийного аспекта в качестве потенциального ресурса депутатской деятельности означает существенное ограничение их ресурсной базы.

В качестве дополнительных индикаторов проявления институционального фактора в деятельности парламентариев могут быть использованы сети общественных и государственных институтов. Это внешние по отношению к легислатуре среды, посредством которых парламентарии могут расширять возможности своего позиционирования в политическом пространстве, реализуя определенный комплекс задач. Использование потенциала государственных структур позволяет перевести на качественно иной уровень лоббирование интересов избирателей, вписывая их в текущие программы государственного финансирования или принимая новые. В свою очередь, общественные институты можно рассматривать в качестве базовой площадки взаимодействия парламентария с социальными группами и ценностно-нормативной легитимации своей деятельности с целью расширения социальной базы.

Информационный ресурс в рамках депутатской деятельности поддерживается неформальными политическими практиками, получившими широкое распространение в современном российском обществе в 1990-е годы и сохраняющими свою актуальность сегодня. Это подтверждается многочисленными количественными и качественными социологическими исследованиями, в рамках которых респонденты и эксперты не представляют современный

процесс принятия решений без неформальных информационных сетей и коммуникаций. Масштабы их влияния таковы, что замена неформальных практик на формальные приведет к параличу всей политической системы, делая реализацию функций государства фактически невозможными [3, с. 71]. Наличие у депутата собственного информационного пула, состоящего из изданий, которые принадлежат ему или его помощникам на правах собственности, встречается не так часто. Гораздо более распространено использование информационных ресурсов в политическом режиме правовой работы со всем спектром средств массовой информации. В конечном итоге информационный пул каждого парламентария представляет собой целую группу изданий, с которыми у него на определенных условиях налажено взаимодействие.

Формат информационного пула депутата и уровень организации работы со средствами массовой информации позволяет сделать вывод об эффективности народного избранника, перенося активность в медиа-сфере в сферу коммуникаций депутата и избирателя. В данном отношении срабатывает следующая формула: системная и целенаправленная информационная стратегия депутата позволяет ему эффективно и результативно присутствовать в политическом пространстве, выгодно себя позиционируя и обеспечивая себе тем самым высокие показатели общественной поддержки.

Неотъемлемым компонентом деятельности депутата являются его финансово-экономические ресурсы, адекватно вписанные в сложившуюся сеть неформальных практик и отношений конкретных парламентариев. Каждый депутат, реализуя свой мандат, задействует, с одной стороны, финансовые ресурсы, непосредственно связанные с его правовым статусом, а с другой — может использовать собственные экономические активы и пользоваться поддержкой предпринимательского сообщества. Безусловно, это ставит в неравное положение всех депутатов, дополняя легислатуру еще одним, финансово-экономическим, разломом. Российский бизнес весьма прочно вписан в систему властных отношений, стремится активно влиять на процесс принятия политических решений и лоббировать (административно и политически) собственные экономические интересы. Для достижения поставленных целей бизнес-сообщество использует весьма многообразные институты и практики, в том числе прямо или косвенно включаясь в действующую сеть исполнительных и представительных органов. В исследовательской литературе власть однозначно рассматривается в качестве инструмента развития бизнеса в условиях слабой спецификации прав собственности и ненадежности правовых институтов, открывая доступ к привилегиям в связи с повсеместным искажением институтов и норм [4, с. 102].

Государственные экономические ресурсы можно рассматривать в качестве необходимого условия не только получения депутатом своего мандата, но и обеспечения эффективной работы с избирателями. Безусловно, такая целевая установка не может конкурировать со стремлением парламентариев использовать мандат для защиты своего бизнеса и реализации своих бизнес-интересов, однако в определенной степени она позволяет расширять функциональный портрет «депутата-бизнесмена», обеспечивая его позиционирование в политическом пространстве и оптимизируя имиджевые параметры.

Важным ресурсом депутатской деятельности являются личностные характеристики парламентария, его физические и духовные возможности, мобилизация которых обеспечивает реализацию поведенческих стратегий в рамках поставленных задач и целевых ориентиров. В современной психологической литературе принято выделять несколько блоков наиболее важных характеристик личности человека, весьма удачно укладывающихся в классическую психологическую триаду когнитивных, аффективных и поведенческих компонентов. Так, когнитивный блок включает представления человека о самом себе (самооценку), важнейшие представления и убеждения личности, операционные коды, ценности. Аффективный блок представлен потребностями и мотивами личности, оказывающими влияние на поведение человека. Показателями для описания поведенческого блока служат стиль принятия решений, стиль межличностных отношений, а также устойчивость к стрессу [5, с. 210].

Анализируя состав Саратовской областной Думы V созыва (избрана в октябре 2012 г.) по состоянию на сентябрь 2016 г. [6] с точки зрения ресурсного потенциала депутатов, можно выделить три группы народных избранников. Самой многочисленной (26 из 45 народных избранников) является группа депутатов-промышленников и представителей регионального бизнес-сообщества. Объединяющим для этого пула признаком является обладание финансово-экономическими ресурсами и включенность в экономические институты, что способствовало получению ими депутатского мандата. Подавляющее большинство депутатов, представленных в данной группе (16 человек), прошли в Думу, одержав победу в одномандатном округе. Этот факт подтверждает тезис о приоритетном использовании финансово-экономических ресурсов и возможностей структуры, которую представляет отдельный руководитель. Безусловно, нельзя утверждать, насколько финансово-экономический компонент являлся решающим в избирательной кампании любого кандидата из группы, поскольку в каждом конкретном случае он дополнялся иными активами, которыми располагал кандидат, но то, что данный компонент занимал значимое место в ресурсном профиле всех представителей регионального бизнес-сообщества, не вызывает сомнения.

Более подробный анализ биографий депутатов, представленных в данной группе, дает возможность проследить целый ряд сценариев структурирования их ресурсного профиля. В ресурсной базе отдельных депутатов, помимо финансово-экономического, отчетливо просматривается институционально-партийный или неформально-сетевой компонент, а также личностно-профессиональный, при этом подавляющее большинство представителей бизнес-сообщества проводили свои избирательные кампании в одномандатных округах.

Вторую группу депутатов можно условно назвать «системно ориентированными», подразумевая, что основу их ресурсной базы составляют институциональные и неформально-сетевые активы. Закономерно, что большинство представителей данного пула получили депутатские мандаты, выдвинув свои кандидатуры в едином избирательном округе или вовлекая в политическую борьбу возглавляемые ими социальные институты.

Представителей этой группы авторитетное региональное издание — жур-

нал «Общественное мнение» называло «старожилами» саратовской политики, подчеркивая при этом, что немаловажное значение в их карьере сыграло региональное отделение ВПП «Единая Россия», а также личные связи с В.В. Володиным, работавшим первым заместителем администрации Президента РФ, а ныне Председателем Государственной Думы РФ [5, с. 4]. Партийный компонент, безусловно, являлся значимым элементом ресурсного политического потенциала для тех депутатов областной Думы, представляющих оппозиционные партии в законодательном органе. Однако выделять их в отдельный пул, на наш взгляд, нецелесообразно как по причине его малочисленности (в Саратовской Думе V созыва всего два депутата представляют оппозиционные политические партии), так и в связи с высоким уровнем конвергенции ресурсного потенциала, в ходе которой наблюдается нивелирование партийной компоненты, ее замещение личностно-профессиональными, финансово-экономическими или неформально-сетевыми ресурсами.

В качестве еще одной группы областных депутатов можно выделить пул молодых парламентариев, которые в силу своего возраста вынуждены ориентироваться на более опытных кураторов и задействовать в первоочередном порядке систему неформальных связей для получения депутатского мандата. Конечно, эти парламентарии обладали определенными личностно-профессиональными характеристиками, вписывались в общественно-политические структуры и даже могли задействовать финансовые инструменты, однако именно неформально-сетевые компоненты в отношении них проявляли себя эффективнее всего.

В составе Думы V созыва в контексте политического влияния парламентариев, помимо депутатов, занимающих руководящие посты в законодательном органе (председатель, вице-спикеры, председатели комитетов), эксперты отмечают целесообразность включения в этот пул статусных лиц и некоторых других парламентариев, влияние которых было не заключено в формально-статусные позиции. К таковым эксперты отнесли еще восемь депутатов.

Выделяя группу депутатов, обладающих политическим влиянием, эксперты подчеркивали, что остальные парламентарии не обладают структурированными политическими интересами, ориентируясь на существующие группы интересов, и реализовали свой депутатский мандат главным образом посредством периодических коммуникаций с избирателями и умеренного позиционирования себя в политическом и информационном пространстве [7]. При сопоставлении данных о численности депутатов, представленных в каждой из выделенных групп, с количеством политически влиятельных парламентариев в каждом пуле, возникает закономерный вывод об отсутствии прямой связи между ресурсным профилем и политическим влиянием депутата [8].

Иными словами, конвертация ресурсного потенциала в политическое влияние напрямую не зависит от конкретных ресурсов, которыми обладает тот или иной парламентарий, и обусловлена собственными законами, составляющими основу данного процесса, что требует отдельного изучения и анализа. Если парламентарий обладает необходимым социальным ресурсом для проведения активной молодежной политики регионального уровня [9], он может

конвертировать его в институциональный потенциал — создание условий для эффективного функционирования региональных молодежных организаций, оказание информационной поддержки региональным молодежным организациям, включение наиболее эффективных представителей молодежных организаций в общественно-политические институты регионального уровня [10].

Таким образом, общественно-политическая деятельность депутатов регионального уровня заключается в систематическом сознательном вмешательстве и регулировании систем общественно-политических отношений с целью приспособления их к интересам, идеалам и ценностям крупных социальных групп. Концептуализация общественно-политической деятельности может осуществляться в рамках социологического, экономического и поведенческого подходов.

Общественно-политическая деятельность региональных парламентариев определяется в контексте двух параметров: стратегии общественно-политической деятельности; ресурсной базы общественно-политической деятельности. Второй параметр можно было детализировать по следующим ресурсным направлениям: институциональные ресурсы, информационные ресурсы, финансово-экономические ресурсы, лично-профессиональные ресурсы. Их многочисленные комбинации определяли специфику выбранной региональными парламентариями стратегии общественно-политической деятельности, ее возможности и ограничения.

Библиографический список

1. Пеньков В.Ф. Электоральный цикл-2016: политико-правовые, коммуникативные и социокультурные аспекты // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnyy-tsikl-2016-politiko-pravovye-kommunikativnye-i-sotsiokulturnye-aspekty>
2. Комиссарова С.А. Ресурсообеспеченность депутатской деятельности: опыт экспертного анализа // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 4.
3. Гаврилов И.В. Исследование персональных интернет-ресурсов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI и VII созывов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 1.
4. Коновалов В.А. Особенности противодействия коррупции в законодательных органах власти Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178).
5. Системные идентичности // Общественное мнение. 2015. Март.
6. Официальный сайт Саратовской областной Думы. URL: <http://srd.ru/index.php/component/d-epu-tmenu=475&selenium=476>
7. Рогожин В. Единая и разношерстная Дума. URL: <http://www.4vsar.ru/articles/analitika/30361.html>
8. Официальный сайт Саратовского регионального отделения ВПП «Единая Россия». URL: <https://saratov.er.ru/persons/council/>
9. Ильгова Е.В., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. [и др.]. Социально-экономические факторы преступного поведения несовершеннолетних. Саратов, 2018.
10. Яровицын Р. Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ дали определение политической деятельности // Коммерсантъ. 2016. № 4.